

Едва дождавшись, когда Чэнь Гуанжэнь зашёл на кухню, госпожа Лань тут же схватила его за руку и спросила:

— Дорогой, ну как, расторгли помолвку?

— Расторгли, — ответил Чэнь Гуанжэнь. Ему было ясно, что она явно ждала, чтобы Чэнь Цзю и Цянь Юнь расторгли помолвку. В душе он чувствовал себя неловко, словно предал Чэнь Цзю, и добавил:

— Но я не позволил, чтобы Линь обручилась с Цянь Юнем.

Лицо госпожи Лань мгновенно изменилось, и она уже хотела спросить почему, как снаружи раздался голос третьего двоюродного дедушки Чэня, звавшего Чэнь Гуанжэня выйти.

Чэнь Гуанжэнь подошёл к двери кухни и увидел, что Чэнь Цзю, услышав шум, вышел из своей комнаты и с напряжением смотрел на него. Его лицо слегка смягчилось.

— Цзю-гэ, помолвка расторгнута, — сказал Чэнь Гуанжэнь первым.

Чэнь Цзю на самом деле уже понял, что помолвка расторгнута, когда услышал, как третий двоюродный дедушка Чэнь и другие вошли в дом, смеясь и разговаривая. Но только услышав это из уст отца, он наконец почувствовал облегчение.

— Правда? Как хорошо, — на его лице появилась горькая улыбка.

— Цзю-гэ... — Чэнь Гуанжэнь хотел было утешить его, но не знал, что сказать.

— Отец, я пойду поклонюсь третьему двоюродному дедушке Чэню.

Чэнь Цзю был так рад, что ему даже не нужны были утешения. Он быстро отправился поприветствовать третьего двоюродного дедушку Чэня и остальных.

С этими родственниками ему было не о чём говорить, но из вежливости он всё же встретился с ними, поблагодарил и вернулся в свою комнату.

Плотно закрыв дверь, он вошёл в пространство и тихо позвал:

— Чжао Чэнь.

Чжао Чэнь, который был занят с деревенским старостой осмотром полей, услышав его голос, передал через систему:

— Сяо Цзю, что случилось?

— Чжао Чэнь, — снова позвал Чэнь Цзю, его голос дрожал от волнения, — помолвка расторгнута.

Чжао Чэнь знал, что раз Чэнь Цзю пообещал ему, то точно не нарушит слова. Но когда он на самом деле услышал новость о расторжении помолвки, всё же слегка замер, а затем уголки его рта невольно поднялись.

— Эх, мальчик, это же просто заброшенная земля, никем не обрабатываемая. Восемь лянов за му — это уже дорого. Чему ты так радуешься?

Деревенский староста, мужчина за пятьдесят, только что объяснил Чжао Чэню цену на заброшенную землю, как увидел, что тот улыбается, явно радуясь. Он покачал головой, с лёгкой досадой произнес эти слова.

Чжао Чэнь, конечно, не мог объяснить ему причину своей радости, только улыбнулся и сказал:

— Староста, я выбираю этот участок. Я ведь не собираюсь выращивать рис, мне не нужна плодородная земля, эта заброшенная вполне подойдёт.

Он посмотрел на широкий участок ничейной земли, всего двадцать му, вдали от других деревень, что было как раз то, что нужно.

— Чжао Чэнь, ты сегодня принёс тот самый батат. Неужели он действительно может расти в таком месте? — не удержался от вопроса староста.

Сегодня утром, когда Чжао Чэнь пришёл к нему домой, он принёс с собой варёный батат и побеги батата, говоря, что это вкусный продукт с высокой урожайностью, с одного му можно собрать несколько тысяч цзиней!

Староста был шокирован, не мог поверить, но Чжао Чэнь говорил так уверенно, даже упомянул своего наставника, врача, живущего в горах, и староста невольно начал верить.

Вся его семья с сомнением попробовала батат, и как только они его съели, сразу полюбили. Вкус был сладким и мягким, семья ела с удовольствием.

Такой вкусный продукт, даже если он не будет высокоурожайным, староста был готов выделить участок земли для его выращивания.

Тем более Чжао Чэнь сказал, что не нужна плодородная земля, заброшенная тоже подойдёт, так что это было вдвойне выгодно.

После завтрака староста поручил жене и детям посадить батат по методу, описанному Чжао Чэнем, и только потом повёл его осмотреть землю.

Чжао Чэнь теперь был совсем другим человеком. У него был наставник, врач, который вылечил Ху Цзиньцю от смертельной болезни, и он был на дружеской ноге с врачом Шэнь Вэньцином. Староста думал, что он собирается купить плодородные земли, но как только они пришли, Чжао Чэнь сразу сказал, что хочет именно заброшенные участки, желательно рядом.

Староста дважды переспросил, но получил тот же ответ, и больше не стал спрашивать, просто показал ему этот участок.

Эта земля была бедной, и за неё просили восемь лянов за му. Деревенские жители предпочитали сами расчищать участки в горах, чем покупать такую землю. Староста просто хотел показать Чжао Чэню, но тот сразу же её выбрал.

— Конечно, может. Если староста не верит, подождём, увидите сами, — кивнул Чжао Чэнь. — Когда на этих двадцати му вырастет батат, вы сможете привести других жителей посмотреть. Если они захотят батат, пусть приходят покупать за медные монеты, недорого — два цзиня за одну монету, побеги батата бесплатно. Всё, что у меня есть, дал мне наставник, это он установил цену, я не могу её изменить. Тогда прошу вас, староста, объясните это всем.

На самом деле, большинство жителей деревни Водяной Лилии были добры к его прежнему «я»,

и он должен был отблагодарить их, подарив батат. Но у него будет не только батат, позже появятся и другие вещи, и он не может просто так всё раздавать.

Не то чтобы он не хотел дарить, но со временем жители начнут думать, что получать его вещи — это само собой разумеется.

Вместо того чтобы потом слышать вопросы вроде «Почему батат можно дарить, а картофель нет? Картофель подарили, а почему другие вещи не дарят?», лучше с самого начала не начинать.

Он может снизить цену до минимума, но не хочет, чтобы люди думали, что его вещи можно просто брать.

Благодарность можно выразить по-разному, не только подарками.

Услышав цену, староста понял, что Чжао Чэнь делает скидку для жителей деревни, и с улыбкой одобрил:

— Чжао Чэнь, ты хороший парень!

Чжао Чэнь улыбнулся и сменил тему:

— Тогда я выбираю этот участок. Двадцать му — сто шестьдесят лянов. Я вернусь к наставнику за деньгами, завтра утром встретимся с старостой и попросим его помочь оформить документы в уездном городе.

Хотя староста знал, что Чжао Чэнь теперь другой человек, но, увидев, как тот, не моргнув глазом, готов выложить сто шестьдесят лянов, не мог сдержать изумления.

Дожив до такого возраста, он впервые видел кого-то настолько щедрого.

Но в деревне иметь такого человека было поводом для гордости. Хотя староста немного завидовал, он видел, что Чжао Чэнь не смотрит свысока на односельчан, как другие, которые, разбогатев, начинают презирать своих. Наоборот, он хотел поделиться тем, что получил, по очень низкой цене, чтобы жители тоже могли выращивать батат. Староста считал, что в деревне хорошо бы иметь больше таких молодых людей.

— Хорошо, тогда я пойду домой, завтра утром приходи ко мне, — сказал староста.

— Спасибо, староста, вы потрудились.

Так как от этого заброшенного участка до хижины с соломенной крышей нужно было пройти мимо дома старосты, они немного прошли вместе, а после, пройдя дом старосты, Чжао Чэнь ускорил шаг, вышел в уединённое место и вошёл в пространство.

— Сяо Цзю.

Чжао Чэнь подошёл к Чэнь Цзю, который вышивал, взял у него вышивку, положил на стол и поднял его.

Первый раз — неловко, второй — привычнее. Хотя Чэнь Цзю всё ещё чувствовал себя неловко, когда его держали за руку, ему нравилось это ощущение. Он покраснел, но не вырвал руку, лишь тихо кивнул.

Ранее, когда этот человек услышал, что он расторг помолвку, он ответил только одним словом «хорошо», и то через механический голос системы. Чэнь Цзю не мог понять, что тот на самом деле думает.

Судя по словам старосты, он был рад, но по тону голоса этого не чувствовалось.

Чжао Чэнь, глядя на его покрасневшее лицо, ничего не сказал, слегка потянул и притянул его к себе.

Чэнь Цзю совершенно не ожидал такого, он весь напрягся, тело начало дрожать, и его румяное лицо мгновенно побледнело.

Он инстинктивно оттолкнул Чжао Чэня и быстро вышел из пространства.

Чжао Чэнь, который просто хотел обнять его от радости, не ожидал такой резкой реакции.

Глядя на внезапно опустевшее пространство, вспоминая, как Чэнь Цзю напрягся и его лицо на мгновение побелело, он нахмурился.

Что это было?

Он не думал, что Чэнь Цзю испытывал отвращение к его приближению. Если бы это было так, то, когда он держал его за руку, он бы не покраснел от смущения, а рассердился бы или показал отвращение.

Так что же произошло, что заставило Сяо Цзю так бояться его объятий?

Чжао Чэнь прищурился, тщательно вспоминая все моменты их знакомства, связанные с Чэнь Цзю.

Самое особое в Чэнь Цзю было то, что он вернулся из прошлой жизни.

Когда он рассказывал о событиях прошлой жизни, Чэнь Цзю явно избегал тем, связанных с Чэнь Линь и Цянь Юнем.

Авторские комментарии:

Второй апдейт, сегодня канун Нового года, желаю всем маленьким любимчикам счастливого Сочельника, семейного единения и гармонии!

Благодарю за поддержку, люблю вас, целую!

Из-за ограничения по количеству символов голоса, поданные после полуночи сегодня, будут учтены завтра, так будет и впредь, хи-хи.

Благодарю всех за добавления в закладки, подписки, комментарии, обсуждения, исправления ошибок и репосты!

Огромное спасибо, дарю вам сердечко!

<http://bllate.org/book/16384/1483140>